

Вырезка из газеты:

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

12 5 - МАР 1975

от

г. Пермь

Письмо в редакцию

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ!

Трудно сомневаться в справедливости этих слов, сказанных в свое время корифеем русской сцены Константином Станиславским. Он, разумеется, относился это не только к столичным театрам, но желал, видимо, той же торжественности и гостеприимства и периферийным театрам.

И вот, переступив недавно порог Пермского академического, имени П. И. Чайковского театра оперы и балета, друзья моей далекой юности, гости нашего города, были немало поражены, когда встретившие их гардеробщицы (я воздерживаюсь от перечисления их имен) обратили на себя внимание своим обветшалым, до предела изношенным одеянием, так называемой «спецовкой», которая, пожалуй, своим видом лишь немногим уступит костюмам героев пьесы Горького «На дне».

На вопрос гостей, неужели руководители вашего театра и в самом деле забыли о «ве-

шалке», эти скромные, весьма обходительные женщины, какими мы, пермяки, знаем их уже десятки лет, смогли лишь смущенно улыбнуться в ответ: мол, уж извините нас, очень и очень стыдно перед публикой...

С глубоким вздохом огорчения гости высказали упрек и в отношении весьма неудобной, до крайности тесной курительной комнаты, где, к сожалению, на протяжении многих лет отсутствует такой, казалось бы, пустяк, как зеркало, к которому было бы можно подойти одновременно больше двух человек.

Мои друзья остались в восторге от изящества сценических красок спектакля — а это был балет «Ромео и Джульетта». Тем большее огорчение должны были почувствовать мы, пермяки, после того, что гости увидели у той самой вешалки, с которой начинается театр.

Г. ПАЩЕНКОВ,

подполковник в отставке,
заслуженный юрист РСФСР.